

вали для них занятия с детьми за плату. Пособия носили случайный характер. Так, в 1916 г. сами воспитанницы собрали 130 руб. и по решению татьянинского комитета выделили 70 рублей нуждающимся в качестве пособия [2, л. 79].

Оршанская учительская семинария не располагала собственным учебным зданием и для занятий арендовала двухэтажный каменный дом. Имелась библиотека, насчитывавшая 3853 экземпляра книг, 195 приборов и 547 учебных пособий [2, л. 65]. Финансирование семинарии осуществлялось из государственной казны и средств губернского земства. В 1913/1914 учебном году оно составило соответственно 31,8 тыс.руб. и 2,6 тыс.руб. [4, л. 188]. Для удовлетворения полных потребностей семинарии этого было недостаточно.

За период деятельности с 1911 по 1917 год в Оршанской учительской семинарии было осуществлено три выпуска – всего 70 учителей [2, л. 69-71]. В июле 1917 г. семинария была реорганизована в среднее педагогическое учебное заведение для обоих полов, в 1919 г. – в трехгодичные педагогические курсы, на базе которых в 1921 г. был открыт Оршанский педагогический техникум. В 1937 г. техникум был переименован в педагогическое училище, а в 1994 г. училище реорганизовано в педагогический колледж. За период с 1921 по 2009 гг. в учебном заведении было подготовлено около 12 тысяч учителей. Таким образом, деятельность Оршанской учительской семинарии положила начало развитию в Орше среднего специального педагогического образования.

1. Лухверчык, В.М. Сярэднія педагогічныя навучальныя установы дарэвалюцыйнай Беларусі / В.М. Лухверчык // Народная асвета. – 2002. – № 1. – С. 67–71.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 2416. – Оп. 1. – Д. 20.
3. Снапкоўская, С.В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998. – 192 с.
4. Сянькевіч, Г.Р. Аршанская жаночая настаўніцкая семінарыя / Г.Р. Сянькевіч // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т.1. – Мінск, 1993. – С.188.

Горидовец В.В.

ИСТОРИЯ ВИТЕБСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

У истоков создания Витебской Духовной семинарии стоял митрополит Греко-униатских церквей, архиепископ Полоцкий Иракий Одровонж-Лисовский. Он родился в семье небогатого помещика Лепельского уезда Витебской губернии и был крещен в римско-католическом исповедании. Но с детства он проявил любовь к славянскому богослужению и в воскресные и праздничные дни посещал ба-

зилианскую монастырскую церковь. После принятия монашества по чину базилианского ордена Ираклий завершил свое образование в высшем училище этого ордена при Полоцком Софийском кафедральном соборе [3, с. 214].

Будучи архимандритом Онуфриевского монастыря Мстиславского уезда Могилевской губернии, а затем и архиепископом Полоцким – Ираклий проявил себя последовательным приверженцем Греко-славянского богослужения и обряда. В 1785 году, в начале своего архипастырского служения, он обратился к Папе Римскому с просьбой восстановить унию в ее первоначальной чистоте и отменить все нововведения, вошедшие в богослужение через базилиан после 1595 года, и по его поручению даже составил славянский Служебник. Не дождавшись в своих начинаниях помощи из Рима, архиепископ Ираклий решил обратиться за поддержкой к русскому правительству, преследуя цель ослабления влияния ордена базилиан в Полоцкой епархии. Орден был весьма влиятельным: его членами были помещики, ему принадлежали громадные имения, из числа его членов назначались высшие духовные лица, а помимо этого орден ведал образованием юношества. Чтобы вывести Греко-униатскую молодежь из-под влияния базилиан, архиепископ Ираклий стал ходатайствовать об учреждении в Полоцке Духовной семинарии [3, с. 215].

В базилианском ордене его деятельность, естественно, не приветствовалась и в 1795 году противостояние достигло апогея, когда архиепископ Ираклий, поручив епархию своему единомышленнику - архипресвитеру Полоцкой кафедры Иоанну Красовскому, удалился в Иерусалим искать духовной помощи. Он вернулся через год, имея облик православного священнослужителя: с бородой, длинными волосами, покрытыми белой скуфьей, в одежде, похожей на рясу православного духовенства, только с узкими рукавами. В таком виде он пребывал до своей смерти, последовавшей в 30 августа 1809 года [3, с. 215].

Первоначально инициативы Ираклия были безрезультатными, но в 1804 году представители брачного Греко-униатского духовенства, симпатизировавшего его начинаниям, получили равное представительство в римско-католической коллегии с представителями католических епархий, что привело к ослаблению власти базилиан в Греко-униатской церкви. В итоге 16 декабря 1806 года было получено разрешение на открытие Белорусской Греко-униатской духовной семинарии [3, с. 214] при Полоцкой униатской кафедре, а занятия в ней начались уже в феврале 1807 года [3, с. 217].

К началу занятий уездными протопресвитерами было доставлено 15 юношей, в числе которых был и Василий Лужинский – будущий архиепископ Полоцкий и Витебский, впоследствии к ним присоединилось еще 6 юношей из архиерейского хора [3, с. 217 – 218].

Семинария должна была располагаться при полоцком кафедральном Софийском соборе, но поскольку соборные здания были заняты военным госпиталем, то пришлось разместить ее в архиерейском имении Струнь, в 6 верстах от Полоцка. Впоследствии семинария неоднократно переезжала: в 1808 году - в здания при полоцком Софийском соборе; в 1812 году французами был razoren не только Софийский собор, но и имение Струнь, поэтому архиепископ Иоанн Красовский перенес семинарию в имение Судиловичи Лепельского уезда; в 1820 году семинария была переведена в Полоцк, а в 1856 году – в Витебск [3, с.218]. В 1840 году она была переименована в «Полоцкую духовную семинарию», а в 1871 году – в «Витебскую духовную семинарию» [3, с. 214].

Как правило, семинария располагалась в непригодных для образовательного процесса ветхих старых зданиях, только в 1830-1833 гг. при архиепископе Иакове Мартусевиче было построено новое двухэтажное здание, которое, впрочем, оказалось неподходящим для занятий [3, с. 219].

В 1852 году ректор семинарии архимандрит Поликарп (Пясецкий) констатировал аварийное состояние семинарского здания и ходатайствовал перед архиепископом Василием (Лужинским) о перемещении семинарии в Витебск, в здание бывшего базилианского монастыря, которое на тот момент было занято губернскими присутственными местами. Выгода от перемещения в ветхое монастырское здание была незначительной, но в 1876 году помещение семинарии увеличилось за счет присоединения корпуса, в котором раньше была мужская гимназия. С 1867 года начался большой ремонт главного корпуса семинарии, но многие недостатки устранены не были: очень небольшое помещение для семинарской больницы в главном корпусе, отсутствие изолятора для заразных больных, неудобные спальные помещения и учебные комнаты [3, с. 219 – 220].

С 1806 года семинария финансировалась за счет имений и денежных сумм, изъятых у базилиан государственной казной. В связи с закрытием высшего пиарского училища, указом императора Николая I от 22 апреля 1828 года средства, собираемые с бывших иезуитских имений, были переданы семинарии для учреждения при ней высших классов под названием Духовной Академии [3, с. 222].

Имения сначала находились под управлением Полоцкого архиепископа, с 1835 года они перешли в ведение семинарского правления, а в 1842-1843 гг. они были отчуждены в казну и семинария была переведена на полное казенное содержание [3, с. 223].

Во главе семинарии стоял ректор, он же был и председателем правления семинарии, в состав которого входили ректор, инспектор и эконом. С 1867 года состав правления по педагогическим делам входили: ректор, инспектор, один профессор и члены из духовенства. С 1870

года все преподаватели семинарии вместе с тремя членами от духовенства составляли педагогическое собрание, а распорядительное собрание состояло из ректора, инспектора, преподавателя и двух членов от духовенства. С 1892 года состав правления опять изменился: в него входили ректор, инспектор, два преподавателя, секретарь и два члена от духовенства. К 1907 году в состав педагогического собрания входили все преподаватели и два члена от духовенства, а распорядительное собрание состояло из ректора, инспектора, преподавателя по назначению местного епископа, секретаря, члена от духовенства и эконома [3, с. 224].

Преподавательский штат при открытии семинарии был невелик – всего один преподаватель богословия. Постепенно число преподавателей увеличивалось и в воспоминаниях архиепископа Василия (Лужинского) упоминаются три учителя: Венедикт Родзевич, Иеремия и Кондратий Мальчевские. Более точные сведения о преподавательской корпорации собирались только с 1824 года, известно, что с этого времени число преподавателей было в пределах 8-13 человек [3, с. 223]. Из их числа только четыре преподавателя с ученой степенью не ниже магистра богословия получали звание профессора. До 1839 года большая часть преподавателей были выходцами из Высшей Виленской Греко-униатской семинарии. С 1829 года на преподавание русской гражданской истории и русской словесности стали назначать выпускников православных Духовных Академий. Как правило, каждый преподаватель преподавал несколько предметов в семинарии и духовном училище при ней, что вызывало перегрузку. В таких случаях в помощь преподавателю назначались лучшие ученики из высшего отделения семинарии со званием лекторов. Они были обязаны точно исполнять свои ученические обязанности, а в свободное время заниматься с учениками низших отделений по назначенным предметам. Из числа преподавателей замещались должности помощника ректора, второго инспектора, вице-инспектора и помощника инспектора. На должности домашних надзирателей и помощника эконома приглашали вольнонаемных лиц. С 1867 преподаватели выбирались правлением семинарии после трех пробных лекций [3, с. 224], это требование сохранялось при переходе преподавателя с одного предмета на другой. На время болезни преподавателя его учебная нагрузка распределялась на всех преподавателей и был случай, когда преподавателю физики и математики, кандидату естественных наук, было поручено преподавание Священного Писания [3, с. 225].

Материальное содержание преподавателей было достаточно скудным. До 1835 года все преподаватели получали денежного содержания меньше, чем это полагалось по штату. Из государственного казначейства оплачивался труд только преподавателей русской гражданской истории и русской словесности [4, с. 245]. До 1834 года все

преподаватели пользовались готовыми квартирами и столом от архиепископа, дополнительно выдавалось 25 аршин холста на белье [4, с. 245]. Позже эта льгота была упразднена и стали выплачивать денежную компенсацию на квартирные и столовые расходы. Материальные трудности заставляли преподавателей искать возможность дополнительного заработка, что зачастую мешало исполнению прямых обязанностей. Преподаватели в сане священника становились настоятелями сельских приходов, куда ездили для исправления обязанностей в каникулярное время. Другие преподаватели искали дополнительный приработок на государственной службе в Полоцком дворянском училище (Ильдефонс Говорский), Витебском центральном архиве для древних актов книг (Ксенофонт Говорский). Даже при наличии дополнительных доходов семьи преподавателей жили бедно, а в случае потери кормильца оказывались за чертой бедности, как это было в 1833 году с семьей профессора Хруцкого, которого по причине отсутствия средств хоронили за казенный счет, а ведь он в дополнение к профессорскому окладу получал дополнительный доход от настоятельства в Спасо-Друйской церкви [4, с. 246].

Большинство учащихся было на фундушевом (епископском) содержании. В семинарском здании проживали фундушевые учащиеся, а своекоштные – на квартирах в городе. На казенное содержание учеников принимали при наличии удостоверения о бедности. Положение своекоштных учеников было хуже, помимо учебы зачастую приходилось работать, например, прислугой в Софийском соборе, получая за это казенное жалование [4, с. 246, 248].

После открытия семинарии преподавание в ней осуществлялось на польском языке, не изучались ни греческий, ни церковно-славянский языки. Богословским предметам уделялось недостаточное внимание, делался упор на изучение естественных наук, математики и латинского языка. Четкий учебный план отсутствовал: в старшем классе наряду с богословием могли преподавать метафизику, физику, химию, высшую математику. Предметы преподавались по учебникам и конспектам лекций из Высшей Виленской Греко-униатской семинарии [4, с. 248]. Курс обучения был шестилетний, для окончательного завершения образования выпускники поступали в Полоцкую иезуитскую академию. Образование, получаемое в семинарии, в целом соответствовало уровню подготовки в базилианских и латинских школах Белоруссии.

18 сентября 1828 года указом Греко-униатской коллегии в семинарии был введен устав, положенный для Греко-российских духовных семинарий, что повлекло изменение плана преподавания предметов. В частности, из него были исключены такие предметы, как минералогия, химия, астрономическая география [4, с. 248]. Особое внимание было уделено изучению русского языка, на котором теперь надо было препода-

давать всеобщую и русскую историю, при этом по прежнему использовался и польский язык. Этим распоряжением было положено начало подготовке к воссоединению униатов с православными. При изучении канонического права акцент делался на Правилах Греческой Церкви, что, впрочем, не препятствовало изучению Правил Греко-униатской церкви. В учебный план теперь входили следующие предметы: христианская религия, польская религия, пастырское богословие, писание, догматическое богословие, каноническое право, церковная история, математика, всеобщая история, российская история, география, русский язык и его словесность, логика, естественная история, красноречие, немецкий, французский, латинский, еврейский и греческий языки. С 1840 года добавились история русской церкви и литургики [4, с. 249].

В 1830 году в семинарии было 5 отделений (курсов), а в духовном училище при ней – 4. По предписанию Святейшего Синода в 1853 году для лучших воспитанников было открыто миссионерское отделение, на котором преподавали ректор архимандрит Фотий, его помощник иеромонах Иоасаф и профессор Ксенофонт Говорский. Здесь не изучались латинский, греческий и еврейский языки, но добавлялись следующие предметы: история и статистика русского раскола, практические наставления миссионерам, обозрение сочинений, написанных как раскольниками, так и против них. Эти предметы преподавались два раза в неделю, одновременно с основным учебным курсом [4, с. 249]. С 1869 года миссионерские предметы преподавались всем учащимся [4, с. 250].

В 1867 году произошло преобразование семинарии, был издан новый устав, преподаватели стали шире использовать учебники, вместо конспектов лекций собственной разработки. В 1872 году устав был вновь изменен. Если раньше экзамены проводились два раза в год – в декабре и июле, то теперь один раз в год – в июле. Новые языки преподавались своими преподавателями. Лучшим воспитанникам после экзаменов выдавались похвальные листы и книги [4, с. 250].

При семинарии были физический и минералогический кабинеты, библиотеки, читальный зал, с 1861 года - воскресная школа, впоследствии преобразованная в образцовую. Фундаментальная библиотека формировалась постепенно, в ее состав вошли книги следующих библиотек: Жидичинской, Радомышльской, Полоцкого Софийского собора, архиепископа Иоанна Красовского, иезуитской Ужвалдской, Лядунского духовного училища, Поддубийского базилианского монастыря, Мархировской Покровской церкви [4, с. 250]. Много книг было приобретено из суммы, ежегодно выделяемой на содержание семинарии. Большинство книг было богословского содержания и на латинском языке, было очень мало книг на русском языке и почти не было книг на греческом. Представляют интерес статистические сведения о количестве книг в библиотеке в отдельно взятые годы: в 1829 году –

1803 экз., в 1869 году – 6000 экз., в 1870 году – 5000 экз., в 1888 году – 7000 экз. [4, с. 251]. Большая часть книг бывшей иезуитской библиотеки была передана Киевской Духовной Академии [4, с. 251].

С 1862 года действовала и ученическая библиотека, достаточно бедная по количеству книг. Первоначально она размещалась в спальне учащихся, затем был открыт ученический читальный зал. Книги для нее приобретались на пожертвования духовенства – по 50 копеек с прихода, а с 1904 года – по 100 рублей ежегодно [4, с. 251].

Воспитание нравственного поведения учащихся возлагалось на инспектора. Он следил за поведением учеников через своего помощника, назначаемого в полоцкий период существования семинарии из числа преподавателей, классных надзирателей и старших учеников. После перевода в Витебск должности помощника инспектора и надзирателя не совмещались с другими занятиями [4, с. 251]. Основными методами воздействия были увещание, убеждение и возбуждение стыда. Случаи исключения учащихся почти не встречались. Из наказаний практиковались следующие: внушение, предупреждение, внесение в книгу поведения, порицание в присутствии всей семинарии, а в начале полоцкого периода – лишение отпуска, карцер, ограничение питания до хлеба и воды, понижение в разрядном списке. В семинарии сложилась традиция безукоризненного поведения учащихся, иногда в течение целого года не было нарушений дисциплины [4, с. 252].

После окончания семинарии большая часть выпускников поступала на епархиальную службу, а лучшие выпускники продолжали учебу в высших учебных заведениях [4, с. 252].

После принятия Декрета об отделении Церкви от государства 20 января 1918 года, духовное образование в Полоцко-Витебской епархии было поставлено в тяжелейшие условия.

25 января 1918 года в Витебске, в архиерейском доме состоялось собрание родителей воспитанников Витебской Духовной семинарии под председательством ректора семинарии протоиерея Сергия Артоболевского (впоследствии скончался в 1920 году). На повестке дня стоял вопрос о невозможности проведения занятий после Рождественских каникул 1918 года по причине недополучения средств из государственной казны на содержание семинарии с ноября 1917 года [5, с.15].

Было принято решение приступить к занятиям с 15 февраля 1918 года, но ввести взнос за обучение для всех учащихся, кроме сирот [5, с.15].

2 мая 1918 года в Витебской Духовной семинарии состоялся последний выпуск. Вечером этого дня все выпускники собрались в Витебском кафедральном Николаевском соборе на благодарственный молебен, который отслужил ректор протоиерей Сергей Артоболевский [5, с.16].

11 мая 1918 года, в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, на который приходился храмовый праздник Витебской Духовной семинарии – торжественное богослужение состоялось в Успенском соборе Витебска, поскольку здание Духовной семинарии было занято польскими legionерами, которые впоследствии разграбили не только семинарию, но даже и домовый храм свв. Кирилла и Мефодия при ней [5, с. 16]. С 1918 года Витебская Духовная семинария прекратила свое существование, в здании семинарии размещался Витебский краеведческий музей, а с 1920-х годов и по настоящее время – станкоинструментальный техникум.

Из числа выпускников семинарии четверо получили епископский сан – Василий Лужинский, Антоний Зубко, Филарет Малишевский [4, с.252], Павел Гальковский. Ректор семинарии профессор Ксенофонт Говорский был в числе основоположников исследования истории Полоцкого края [4, с. 253].

В 2007 году двое воспитанников Витебской Духовной семинарии были прославлены в лике святых Белорусской Православной Церкви: в чине священномученика протоиерей Николай Околович – выпускник 1883 года [2, с.3] и в чине исповедника веры Владимир Еленевский – выпускник 1896 года [1, с. 3].

1. Житие святого исповедника Христова Владимира / сост. иер. В. Горидовец. – Витебск: издательский отдел Витебской епархии, 2007. – 15 с.
2. Житие святого священномученика Николая, пресвитера Витебского / сост. иер. В. Горидовец. – Витебск: издательский отдел Витебской епархии, 2007. – 15 с.
3. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 7.
4. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907 – № 8-9.
5. Церковно-общественное слово. Орган духовенства и мирян Полоцкой епархии. – 1918 – № 3.

Давидовская О.Н.

ИСТОРИЯ ПОЛОЦКОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ ВОКМ

История образования на территории Беларуси связана с деятельностью различных монашеских орденов, представители которых имели свои храмы и монастыри во многих городах. В Витебске первое училище при монастыре основали кальвинисты во 2-ой половине 16 века. На протяжении 17 – нач. 19 вв. учебные заведения существовали при монастырях иезуитов (школа с 1641 г., семинария для детей обед-